

101

278

ЦК КПСС
43069
26 ДЕК 1969 38
ПОСЛАМ ПОСЛАМ
ПОСЛАМ ПОСЛАМ ЦК КПСС

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС

26 декабря 1969 года

А.Громыко

Секретно. Экз. № 9

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 533-к
"29" 03 202 г.
Дата решения

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А.ГРОМЫКО С ПОСЛОМ ФРГ В МОСКВЕ Х.АЛЛАРДТОМ

23 декабря 1969 года

А.А.Громыко предложил послу изложить точку зрения западно-германской стороны по вопросам, которые были поставлены нами в ходе прошлой беседы.

Аллардт отметил, что правительство ФРГ выступает за тщательно подготовленное общеевропейское совещание и не возражает против участия в нем ГДР. Оно не выдвигает никаких предварительных условий для созыва совещания. Как и Советский Союз, ФРГ придерживается мнения, что нецелесообразно связывать двусторонние переговоры о неприменении силы с созывом общеевропейской конференции. Но, с другой стороны, их трудно отделить друг от друга. Здесь затрагивается такой круг вопросов, которые по существу взаимосвязаны, и многие все еще остающиеся препятствия на пути к совещанию по европейской безопасности могли бы быть легче преодолены, если бы до созыва совещания был достигнут прогресс на двусторонних переговорах о неприменении силы. ФРГ не ставит временных лимитов для советско-западногерманских переговоров. Однако в ближайшие месяцы, т.е. до принятия решения о дате созыва общеевропейского совещания, должно стать ясно, можно ли добиться успеха в вопросе о неприменении силы.

Переходя к вопросу о европейских границах, Аллардт заявил, что в Бонне понимают интерес Советского Союза, ведущей державы Варшавского пакта, к обсуждению также тех вопросов, которые непосредственно не связаны с двусторонним соглашением о неприменении силы, например, вопроса о европейских границах. Западно-германская сторона готова к такому обсуждению, хотя подобные

ИЗВ. А. Громыко
9.01.70 и сен.
29 XII 69 [Signature]

2.

вопросы не могут быть предметом двустороннего соглашения о неприменении силы между ФРГ и СССР. Они могут найти соответствующее отражение в соглашениях о неприменении силы с теми странами, о границах которых непосредственно идет речь. И при этом правительство ФРГ в состоянии вести переговоры только в пределах, которые не затрагивают ответственности трех западных держав за вопросы, касающиеся Германии в целом.

Аллардт повторил, что ФРГ не имеет территориальных претензий к кому бы то ни было и отказывается от применения силы для изменения существующих границ. Сославшись на наше заявление (в прошлой беседе) о том, что просто отказа от применения силы недостаточно и он должен быть дополнен отказом от намерений добиваться изменения существующих границ, посол заметил, что правительство ФРГ не стоит на ревизионистских позициях. Оно строит свою политику, исходя из реального положения. В этой связи Аллардт снова подчеркнул, что ФРГ не имеет территориальных претензий также к ГДР и оно готово подтвердить это в соглашении с ГДР об отказе от применения силы.

Аллардт, таким образом, не пожелал ответить на вопрос - готова ли ФРГ отказаться от намерений, от политики добиваться ревизии границ.

Ульбрихт, заметил посол, утверждает, что ГДР уже признала границу Одер-Нейсе "от имени всего германского народа", "от имени всей Германии". Из этого логически вытекает, что как правительству ФРГ, так и правительству Польши фактически отказано в праве вести переговоры по вопросам, касающимся территориальной неприкосновенности ПНР, разумеется, в ее нынешних границах. Правительство Брандта придерживается иного мнения на этот счет и поэтому поставило поляков в известность о том, что переговоры будут включать и вопрос о границе.

Характеризуя отношение нового правительства ФРГ к ГДР, Аллардт сказал, что в программном заявлении от 28 октября с.г. сделано конкретное предложение о переговорах с ГДР на правительственном уровне без дискриминации. Правительство ФРГ выразило также готовность заключить соглашение с ГДР об отказе от применения силы, которое имело бы обязывающую силу.

/е.

Несколько недель власти ГДР вообще не информировали свою общественность об этих предложениях. Сейчас, после письма В.Ульбрихта президенту ФРГ, возникла новая ситуация. Как следует из этого письма, ГДР предлагает начать в январе 1970 г. переговоры об урегулировании отношений между двумя германскими государствами. Правительства ГДР и ФРГ согласны, кажется, в том, что их общей задачей является сохранение единства германской нации. Поэтому федеральный президент приветствовал готовность В.Ульбрихта к двусторонним переговорам. Правительство ФРГ в ближайшее время выскажет свою точку зрения по этому вопросу. Тот факт, что правительство ГДР по-своему формулирует цели переговоров между двумя германскими государствами, не является, по словам Аллардта, препятствием для вступления ФРГ в эти переговоры. Мы имеем свои взгляды на эти переговоры и скоро сообщим о них правительству ГДР. Важным обстоятельством для Бонна является тот факт, что в письме В.Ульбрихта не выдвигаются предварительных условий для начала переговоров.

Поскольку вопросы, которые затрагивает ГДР, переключаются с советско-западногерманскими переговорами, правительство ФРГ сочло целесообразным изложить советской стороне свою точку зрения в отношении переговоров с ГДР. Оно хотело бы также оставить за собой возможность вернуться к этому вопросу позднее, когда будет выработана позиция в связи с письмом В.Ульбрихта.

Что же касается соглашения о неприменении силы между ФРГ и ГДР, то здесь приходится - без ущерба для обязательной силы соглашения - учитывать, что речь идет о двух государствах разделенной нации, отношения между которыми носят особый характер. В этом смысле соглашение между ГДР и ФРГ несравнимо с аналогичными соглашениями между другими странами. Как в конституции ГДР, так и в конституции ФРГ зафиксировано понятие о немецкой нации, что нельзя оставить без внимания при урегулировании отношений между двумя германскими государствами.

Аллардт утверждал, что представительство германских государств в международных делах тесно связано с двусторонними отношениями между ГДР и ФРГ. Правительство ФРГ хотело бы перейти от существования рядом друг с другом к урегулированному сотрудниче-

/

ству между германскими государствами. Оно уже заявило, что не намерено лишать граждан ГДР преимуществ, вытекающих из международного экономического и культурного обмена, но от самого правительства ГДР зависит, можно ли будет достичь изменения в представительстве германских государств на международной арене.

По словам посла, ФРГ, равно как и ГДР, отстаивает принцип единства германской нации и не может отказаться от права на самоопределение. Нельзя лишить обе части Германии возможности жить по-другому, в рамках европейского мирного порядка, чем они живут сейчас. Но соглашение о неприменении силы между ГДР и ФРГ по своей природе должно касаться взаимоотношений двух германских государств, а не воссоединения Германии. Оно не должно снять или подменить собой ответственность четырех держав за Германию в целом.

ФРГ, заявил Аллардт, не претендует на исключительное представительство. Она не заключает договоров, которые выходили бы за рамки ФРГ. В то же время правительство ФРГ считает себя единственным законно избранным правительством в Германии. В свою очередь правительство ГДР называет себя единственным в Германии правительством рабочих и крестьян. И каждое немецкое правительство рассматривает это как само собой разумеющееся, что нашло свое выражение и в конституциях ФРГ и ГДР. При этом речь идет о такой категории, отраженной в конституции, которую нельзя изменить соглашением о неприменении силы.

Это еще раз подтверждает, что соглашение о неприменении силы двух государств единой немецкой нации будет существенно отличаться от соглашений ФРГ с третьими странами. Если мы и не выдвигаем претензий на исключительное право представительства, то Ульбрихт со своей стороны, кажется, стремится к этому.

Относительно Западного Берлина Аллардт сказал, что правительство ФРГ принимает к сведению отсутствие у Советского Союза намерений "менять статус Берлина". Такой же точки зрения придерживается и федеральное правительство, которое имеет в Берлине значительные интересы, хотя и не правомочно обсуждать данный вопрос по существу. Неоспоримым фактом, продолжал посол, является то, что четыре державы имеют в отношении Берлина "первоначальные права", и мы с удовлетворением отмечаем, что они хотят вступить в переговоры по берлинскому вопросу. В Вонне приветствовали бы, если бы в результате переговоров было улучшено фак-

8. *Handwritten signature*

тическое положение города, включая положение на путях доступа к нему. Из всего этого, по мнению западногерманской стороны, недвусмысленно вытекает, что вопрос о Западном Берлине не может быть составной частью соглашения об отказе от применения силы.

По вопросу о доступе ФРГ к атомному оружию в любой форме Аллардт сказал, что он уполномочен сообщить следующее. Этот вопрос решается присоединением ФРГ к договору о нераспространении ядерного оружия. Федеральное правительство не готово взять на себя какие-либо обязательства, выходящие за рамки договора. Хотя договор и не вступил в силу, ФРГ считает себя связанной подписью под договором и намерена действовать в духе его положений.

Посол вновь подчеркнул, что правительство ФРГ считает мюнхенское соглашение утратившим силу. Правительство Советского Союза в памятной записке от 5 июля 1968 г. заявило о том, что оно рассматривает вопрос о мюнхенском соглашении в непосредственной связи с соглашением о неприменении силы. Федеральное правительство согласно с этим и готово вести соответствующие переговоры с ЧССР. Оно изучает недавнее заявление первого секретаря ЦК КПЧ, которое как будто выдержано в конструктивном плане. Если дело дойдет до переговоров между Бонном и Прагой, то правительство ФРГ также будет руководствоваться при их ведении духом взаимопонимания и полагает, что решение связанных с мюнхенским соглашением вопросов гражданства и имущественных прав судетских немцев может быть найдено.

В ФРГ полностью согласны в том, сказал в заключение Аллардт, что соглашение о неприменении силы должно быть наполнено конкретным содержанием. В этой связи правительство ФРГ хотело бы затронуть проблему, связанную со статьями 53 и 107 Устава ООН, которые не раз упоминались в заявлениях Советского правительства. В Бонне хорошо понимают, что эти статьи являются частью Устава ООН и что их невозможно изъять из Устава и они останутся в ближайшем будущем в том виде, как есть.

Во взаимоотношениях ФРГ с тремя западными державами в свое время было, как заявил Аллардт, согласовано, что последние не будут больше ссылаться на эти статьи и применять их. Правительство ФРГ рассматривает соглашение об отказе от применения силы с СССР в качестве первого политического документа после установ-

ления дипломатических отношений между нашими странами. Смысл такого соглашения должен заключаться в том, чтобы нормализовать отношения между СССР и ФРГ. Мы понимаем, что четыре державы имеют первоначальные права в отношении Германии как единого целого, и не собираемся посягать на эти права. Несмотря на это, и Советский Союз должен был бы в рамках нормализации двусторонних отношений отказаться от применения ст.ст. 53 и 107 и заявить о том, что он будет базировать свои отношения с ФРГ на положениях ст.2 Устава ООН.

Западногерманская сторона исходит из того, что правительство СССР следило за дискуссией в связи с подписанием договора о нераспространении атомного оружия, которая развернулась в ФРГ, в частности, во время дебатов в бундестаге, и заметило, что федеральное правительство не связывало подписание договора с вопросом об указанных статьях. Посол подчеркнул, что позитивное решение этого вопроса оказало бы решающее влияние на достижение договоренности о неприменении силы.

А.А.Громыко отметил, что он хотел бы прежде всего поставить несколько вопросов, которые продолжают оставаться неясными.

Как заявил посол, в ходе переговоров должны рассматриваться европейские границы, заключение соглашений о неприменении силы с ГДР, а также с другими союзными нам государствами и др. названные нами вопросы. Советская сторона принимает это к сведению.

Мы считаем, что кардинальным вопросом европейской безопасности является вопрос о существующих европейских границах. Этот вопрос неделим и непосредственно затрагивает как интересы СССР, так и его друзей.

Западногерманская же сторона считает, что он должен быть отражен частично, лишь в отдельных соглашениях, применительно к отдельным странам, которых он непосредственно касается. Советский Союз, например, не граничит с ФРГ, но и мы заинтересованы в том, чтобы вопрос об уважении и признании европейских границ был зафиксирован в нашем соглашении с Федеративной Республикой, если бы оно было заключено. Польша не имеет общей границы с ФРГ. Однако западногерманское правительство собирается обсуждать этот вопрос в ходе переговоров с ПНР. В соглашениях, разумеется,

должно быть ясно сказано, что стороны обязуются уважать в целом сложившиеся в Европе границы и не будут предъявлять территориальных претензий одна к другой.

Если исключить вопрос о границах из соглашений о неприменении силы или свести дело к какому-то частичному решению, то о чем же в сущности тогда говорить? Если ФРГ действительно желает создать реальную базу для договоренности с социалистическими странами, а мы хотели бы, чтобы это было так, то тогда надо внести полную ясность в этот кардинальный вопрос. Вопрос о границах — это общий вопрос социалистического содружества и европейской безопасности. Как таковой, он только так и может решаться, что не исключает соответствующей конкретизации его в отдельных соглашениях применительно к конкретным странам, к конкретным границам.

А.А.Громыко обратил внимание на то, что в прошлой беседе нами был поставлен ряд вопросов о европейских границах, на которые мы просили дать ответы. Западногерманская сторона попыталась сейчас дать на них ответ. Но это ответ частичный. Полной ясности в отношении позиции ФРГ пока нет. Поэтому советская сторона хотела бы передать точно сформулированные вопросы с тем, чтобы получив на них ответы, иметь более четкое представление о взглядах западногерманской стороны:

1. "Когда правительство ФРГ заявляет, что оно не имеет никаких территориальных претензий к кому бы то ни было, означает ли это, что оно готово взять на себя обязательство не только не применять силу или угрозу силой для изменения границ, но и не выдвигать требований об изменении сложившихся после войны границ в качестве одной из целей своей политики?"

Мы хотели бы точно знать, готово ли правительство ФРГ взять на себя обязательство о том, что оно не будет добиваться пересмотра европейских границ другими средствами и будет уважать их. Устранение двусмысленности в позиции ФРГ в вопросе о границах, которая еще имеется, намного облегчило бы достижение договоренности между нами".

Хотели бы поставить и такой вопрос.

2. "На встрече II декабря посол Аллардт заявил, что, как он понимает, в формулировке (из проекта от 3 июля с.г.) об отсутст-

ствии у ФРГ территориальных претензий к кому бы то ни было, речь идет о ФРГ в ее нынешних границах. Может ли посол на основании полученных инструкций подтвердить, что именно такова точка зрения его правительства?"

Мы ожидаем ответов на эти вопросы.

Касаясь равноправного участия ГДР в обмене заявлениями о неприменении силы, А.А.Громыко указал на очевидную противоречивость заявлений западногерманской стороны, в которых, с одной стороны, говорится, что соглашение с ГДР должно иметь такую же обязывающую силу, как и соглашения с другими странами; с другой стороны, упор делается на тезис "об особом характере" отношений между германскими государствами и об особом характере соглашения между ГДР и ФРГ.

В таком случае спрашивается, что это за равный подход ко всем социалистическим странам, если правительство ФРГ выделяет соглашение между ГДР и ФРГ из общего ряда других соглашений. Оно явнс имеет в виду два вида соглашений: один вид - ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами, кроме ГДР, и другой - между ГДР и ФРГ. Это означает, что оно делает соглашение с ГДР иным в международно-правовом отношении, чем соглашение ФРГ с другими социалистическими странами, разумеется, со всеми вытекающими отсюда политическими и другими последствиями.

Разумеется, наши союзники скажут сами за себя, когда дело дойдет до переговоров с ними. Однако, со своей стороны, мы вправе высказать наше мнение на этот счет. Настойчивое подчеркивание тезиса "об особых отношениях" между двумя германскими государствами и особом соглашении между ними наводит на мысль, что позиция ФРГ в отношении ГДР может не только не способствовать договоренности, но и создать серьезные препятствия на пути к ней, особенно в свете утверждений о том, будто правительство ФРГ - "единственно законное правительство в Германии". Этот тезис повторил посол и в данной беседе.

Относительно статей 53 и 107 Устава ООН А.А.Громыко подчеркнул, что в интересах дела ФРГ не следовало бы поднимать шума и спекулировать вокруг Устава ООН и упомянутых статей. К Уставу

8.

ничего нельзя добавить и ничего нельзя отнять от него. Мы этого вопроса и не поднимаем. Устав есть и останется в том виде, как он существует. Устав ООН или его отдельные статьи не могут быть предметом настоящих двусторонних переговоров, и посол правильно сам указал на это.

В заключение А.А.Громыко сказал, что советская сторона изучит более детально соображения, изложенные послом сегодня от имени своего правительства, и оставляет за собой право высказаться дополнительно на очередной встрече, тем более, что время наше сегодня истекло.

Было условлено, что следующая встреча состоится по получении послом дополнительных инструкций в связи с поставленными нами вопросами.

На беседе присутствовали с советской стороны - заведующий 3-м Европейским отделом МИД СССР В.М.Фалин, зам.заведующего 3-м Европейским отделом МИД СССР А.А.Токовинин, I секретарь 3 ЕО МИД СССР И.И.Кузьмичев и 3 секретарь 3 ЕО В.Н.Смирнов; с немецкой стороны - советник посольства ФРГ в Москве Р.Вольф, 2 секретарь посольства В.Армбрустер и атташе посольства Р.Боден.

Верно:

[Handwritten signature]

[Faint stamp and illegible text]